Сун Юйань проснулась в некоторой рассеянности. Перед приходом няни она решила спросить Жун Тина о том, что произошло в древние времена.

Жун Тин сидел в кресле и пил теплое молоко.

Сун Юйань долго размышляла, прежде чем испытующе спросить его:

— Я помню, ты очень удивился, когда я сказала, что я – единственный ребенок в семье. Ты думал, что у меня есть братья и сестры?

— Хм.

Обычно Жун Тин придерживался правила не говорить во время еды и отдыха. Но, увидев, что императрица-мать подняла тему, которая его самого очень интересовала, он поставил чашку, посмотрел на неё и нерешительно сказал;

— Гу не знает, стоит ли упоминать об этом.

Сначала он искал ответы на свои вопросы об императрице-матери, но дворец был полон информаторов его императора-отца. Будь то Великий наставник или кто-то другой, никто не хотел разглашать даже крупицу информации.

Он был слишком мал и не мог покинуть дворец, поэтому его возможности были довольно ограниченными.

— Ты можешь рассказать мне. Здесь нет чиновников, так же как и твоего императора-отца. Только мы вдвоем, и я обещаю, что сохраню это в секрете.

С этими словами Сун Юйань сделала жест, будто застегивает рот на застёжку-молнию, выражая этим, что она определенно не скажет ни слова.

Жун Тин явно был очень взволнован, но сдерживался, пусть и с большим трудом.

— Гу однажды слышал, что его дядя был богом войны. Он вел солдат как божество, и он сделал большой вклад в Великую династию Е.

«Бог войны, ведущий солдат…»

Сун Юйань не могла не связать это с тем садомазохистским сном, где она была кем-то вроде Мэри-Сью.

Чувство, что эти сны появляются не без причины, всё больше росло.

— Ты с ним встречался когда-нибудь?

Жун Тин покачал головой:

— Нет.

— Почему… — Сун Юйань была озадачена. — Ты сказал, что он — бог войны. Значит, он должен быть очень влиятельным — по меньшей мере, генералом. К тому же ты называешь его дядей. И все же ты его никогда не встречал. Это же нелогично!

Жун Тин пристально посмотрел на неё, желая что-то сказать, но не решаясь

— Ты что-то недоговариваешь?

— Гу слышал…— он сделал паузу. — Гу слышал, что бог войны погиб в бою.

Глаза Сун Юйань расширились. Она снова почувствовала тупую боль в глубине своего сердца.

Его называли богом войны, потому что он уже погиб. При жизни трудно стать легендой.

Жун Тин знал, что императрица-мать многое забыла, поэтому, когда пришел к ней, то делал всё возможное, чтобы избегать таких тем, которые могут огорчить её. И теперь ему казалось, что он сделал что-то не так и упомянул то, о чем не должен был говорить.

Видя, что лицо Сун Юйань застыло и что она молчит, он подошел к ней и обнял за талию.

— Императрица-мать, я всё ещё здесь.

Он редко использовал слово «я».

Сун Юйань неосознанно погладила его по голове и издала мягкое «М-м». Похоже, она всё ещё была под действием сновидения. Когда она услышала слова Жун Тина, то внезапно на мгновенье почувствовала страх.

Если всё это правда, то через что она прошла в древние времена?

— Мне приснился сон. В нем был молодой генерал, который пришел попрощаться. Он называл меня «ваше величество», а я его — «старший брат», — быстро заговорила Сун Юйань. — Он

сказал, что сердце зовёт его на поле боя, чтобы убивать врагов и защищать свою страну. Мне было очень грустно во сне, и поэтому человек в мантии дракона был очень зол на меня.

Жун Тин посмотрел на неё и потянул своими маленькими ручками. Он успокоил её:

— Императрица-мать, Гу больше не хочет, чтобы ты вспоминала прошлое.

Сун Юйань улыбнулась:

— Почему?

— Гу не хочет, чтобы ты была несчастна, — тихо сказал Жун Тин. То, что ты забыла Гу — это не имеет значения. Императрица-мать и сейчас в порядке.

— Но если я не вспомню то, что произошло, разве люди в моих снах не останутся грустными? — удрученно спросила Сун Юйань.

Будут ли грустить те, о ком забыли?

Возможно, эти воспоминания, которые причиняли боль, были также исключительно дороги ей.

Этого Жун Тин так же не понимал.

Он снова потянул ее.

— Императрица-мать, разве ты не говорила вчера, что хочешь заказать торт? Разве мы сегодня не собираемся приглашать гостей?

Внимание Сун Юйань было отвлечено. Она понимала, что Жун Тин этого и добивался.

— Хм, мы сделаем это. После завтрака мы спустимся вниз и пригласим их.

Мать и сын молчаливо согласились не поднимать тему бога войны.

Жун Тин не хотел огорчать Сун Юйань. Сун Юйань чувствовала, что Жун Тин тоже мало что знает об этой ситуации, поэтому она больше его не спрашивала.

Жун Тин пригласил только нескольких друзей, с которыми он ладил на бейсбольной площадке. Сун Юйань сокрушалась, что среди них нет ни одной девочки.

После назначения даты встречи Сун Юйань привела Жун Тина в супермаркет за покупками.

В доме теперь жил ребенок, и поэтому многие вещи, какие как фрукты и якульт, быстро заканчивались.

Им приходилось посещать супермаркет почти каждую неделю. Жун Тин любил ходить в супермаркет, но ему больше не нравилось сидеть в тележке. С тех пор, как он увидел годовалого ребенка, сидящего в тележке, он решительно отказался так делать.

— Надеюсь, ты сможешь завести хороших друзей в городе Б.

Сун Юйань вошла в супермаркет с корзиной для покупок. Она посмотрела на Жун Тина и сказала:

— Дети счастливее, когда они общаются с другими детьми, верно? В любом случае благодаря тебе у меня появилось еще несколько подруг.

Матери этих детей были очень добродушны. Они были очень милыми девушками, в основном на несколько лет старше Сун Юйань.

После нескольких встреч она познакомилась с ними, и они дали ей несколько советов по воспитанию детей. Конечно, она также училась у них, как обращаться с детьми в этом возрасте. Это был очень ценный опыт.

— Императрица-мать любит заводить друзей.

— Конечно! Иначе было бы так скучно, — сказала ему Сун Юйань. — Я люблю разговаривать с людьми. Конечно, некоторые люди не любят общаться с незнакомцами. Им более комфортно в собственной компании.

Раз уж они собрались пригласить в свой дом детей, то определенно должны были приготовить закуски и фрукты. Сун Юйань переживала, что мальчикам будет скучно, поэтому она приготовила головоломку.

Кроме того, Сун Юйань купила маринад для куриных крылышек барбекю по-новоорлеански. Они с Жун Тином так долго ходили, поэтому Сун Юйань знала, что малыш захочет есть. Просто так совпало, что ему нравится та же еда, что и ей…

Она как раз собиралась идти к кассам самообслуживания, когда кто-то остановил её.

— Юйаньюйань!

Сун Юйань и Жун Тин обернулись.

Раньше Жун Тин был недоволен тем, что посторонние называли её по имени. Как можно так небрежно произносить имя матери нации? Позже он привык к этому, потому что здесь все так поступали.

Сун Юйань несколько удивилась, обнаружив, что это Цзи Цзюньпэй. После того, как в её жизни неожиданно появился Жун Тин, она стала чувствовать себя более непринужденно при встрече с ним и сейчас воспринимала его как обычного друга.

— Староста, какое совпадение.

Цзи Цзюньпэй, улыбаясь, подошел.

— Эй, я здесь присматриваю дом. Как раз подумал, не наткнусь ли здесь на тебя, — он поднял руку и посмотрел на время. — Уже пора обедать. Давайте поедим вместе.

— Это… Прости, староста. Дома няня уже приготовила обед, — Сун Юйань жестом указала на Жун Тина. — Малыш не любит есть вне дома. Он не привык к этому.

Цзи Цзюньпэй уже заметил ребенка рядом с Сун Юйань.

Жун Тин посмотрел на Цзи Цзюньпэя. Если бы это произошло раньше, он был бы недоволен тем, что какой-то мужчина разговаривает с Сун Юйань. Теперь, прожив здесь несколько месяцев, он мог нормально к этому относиться.

Цзи Цзюньпэй улыбнулся Жун Тину.

— Привет, малыш, тебе действительно не нравится есть вне дома? А если дядя купит тебе что-нибудь в KFC или Pizza Hut?

…За редким исключением, Жун Тин не очень любил еду из KFC, как и пиццу.

Если няня дома делала крылышки по-новоорлеански, или если у Сун Юйань появлялось желание приготовить пиццу с картофелем фри, то такая еда ему нравилась. Он просто не любил есть вне дома. Он был довольно придирчивым ребенком.

Жун Тин бдительно покачал головой.

— Я редко беру его поесть в KFC, — сказала Сун Юйань. — Староста, мне очень жаль, но сегодня действительно не очень подходящее время. В другой раз. Я приглашу тебя на ужин,

когда мой парень вернется из своей деловой поездки.

Когда Жун Тин услышал, как Сун Юйань сказала это, он навострил уши.

Однажды он слышал, как императрица-мать сказала эти слова незнакомому мужчине. Это произошло, когда они возвращались домой, и тот слишком напористо приставал к ней. Императрица-мать сказала, что это был своего рода тактичный способ отказать. Когда другие слышали ее слова, они не спрашивали ее номер телефона, не приглашали ее на ужин или в кино. Это можно считать универсальным способом.

Императрица-мать снова сказала это. Разве это не означало, что этот дядя — тоже поклонник его мамы?

Он пришел сюда только для того, чтобы обнаружить, что многие мужчины восхищаются императрицей-матерью!

— Все в порядке, — Цзи Цзюньпэй имел некоторое понятие о приличиях. Хотя он знал, что у Сун Юйань нет парня, он позволил ей сохранить лицо. — У тебя есть время днем? Я не очень хорошо знаком с этим районом и хочу оценить его со всех сторон.

Как раз когда Сун Юйань собиралась отказаться, Жун Тин внезапно закричал:

— Мама, я голоден! Я хочу домой!

Когда Цзи Цзюньпэй услышал, что он назвал Сун Юйань мамой, он был поражен. Он посмотрел на Сун Юйань с некоторым удивлением.

Сун Юйань поняла, что Жун Тин расстроен. Она улыбнулась и погладила его по голове.

— Ладно, сейчас закончим.

Этот ребенок иногда молчаливо поддерживал её. Иногда к ней подходили люди, когда она ходила по магазинам. Если они проявляли настойчивость, несмотря на то, что она говорила, что у нее есть парень, Гугу называл ее мамой, и эти люди быстро отступали в шоке.

Цзи Цзюньпэй не был дураком. Он и Сун Юйань были очень хорошо знакомы друг с другом; он не верил, что у нее может быть такой взрослый ребенок.

Он внимательно рассмотрел ребенка рядом с ней и увидел, что его внешность очень похожа на ее. Он сразу догадался, кто это.

Должно быть, это ребенок ее отца.

Цзи Цзюньпэй слышал о некоторых вещах, касающихся ее семьи, от некоторых их общих друзей.

Он не был удивлен, что она так хорошо ладила со своим сводным братом. Он знал, что Сун Юйань была доброй, она была очень популярна в школе.

Он не собирался разоблачать маленького мальчика. В конце концов, он тоже был таким в его возрасте. Некоторые младшие братья любили своих старших сестер, но были крайне враждебны по отношению к их поклонникам. Это было неудивительно.

— Хорошо, Юйаньюйань, я свяжусь с тобой как-нибудь в другой раз. — Цзи Цзюньпэй сделал жест, будто делает телефонный звонок, но не спросил Сун Юйань о ее родстве с Жун Тином, оставив Сун Юйань в некотором недоумении.

Сун Юйань издала утвердительный звук и повела Жун Тина к кассам самообслуживания.

Жун Тин обернулся и увидел, что Цзи Цзюньпэй все еще смотрит в их сторону. Он бросил на него свирепый взгляд, выглядя очаровательно в гневе.

П.п.: □□ (интернет-сленг) – «милый в гневе». Описывает человека, который пытается выглядеть свирепым/сердитым, но вместо этого выглядит примерно так:

http://tl.rulate.ru/book/32429/1897064